

ПОЛИТОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 66–70
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 66–70
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-66-70>
EDN: TEGCAK

Научная статья
УДК 32:303

Научный взгляд на ценностные установки современной российской молодёжи: почему не складывается целостная картина?

Н. И. Шестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

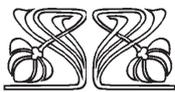
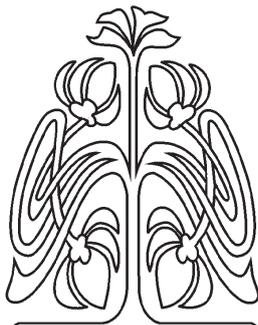
Аннотация. В публикации представлено авторское объяснение причины, по которой картина ценностных политических ориентаций молодёжи, создаваемая усилиями многих отечественных исследователей, не выглядит целостной и убедительной настолько, чтобы можно было использовать её в качестве неоспоримого аргумента при выборе направлений и способов осуществления государственной молодёжной политики. Проблема не в том, что разные исследователи по-разному выстраивают иерархию ценностей, на которые ориентировано сознание молодёжи. В конкретном исследовании большая значимость одних ценностей и меньшая значимость других часто определяется, что естественно, его задачами, методологией и условиями проведения. Проблема в том, что целостная картина ценностных ориентаций молодёжи не складывается в рамках отдельно взятых научных исследований. Материалы и выводы, представленные в них, убеждают читателя, что в ценностных ориентациях молодёжи для современной и будущей российской политики заключено столько же угроз, сколько и предпосылок к тому, чтобы государство и общество могли этим угрозам противостоять. Такой «сбалансированный» результат научных исследований не позволяет выявить тенденцию к изменениям в ценностных ориентациях молодёжи и, соответственно, выбрать наиболее важное направление для реализации государственной молодёжной политики. Источником противоречий в суждениях исследователей о состоянии ценностных ориентаций молодых людей автор считает приверженность исследователей социальному мифу о молодёжи, согласно которому молодое поколение является и фактором риска для основных социальных практик, и основным ресурсом их развития.

Ключевые слова: политические ценности, политическая культура молодёжи, будущее российской политики

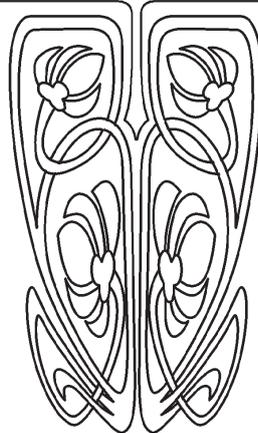
Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Ценностная мотивация отношения молодёжи к основным направлениям государственной политики в современной России», поддержанного Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

Для цитирования: Шестов Н. И. Научный взгляд на ценностные установки современной российской молодёжи: почему не складывается целостная картина? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 66–70. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-66-70>, EDN: TEGCAK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Scientific view on the values of modern Russian youth: Why has not a complete picture been formed yet?

N. I. Shestov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikolay I. Shestov, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Abstract. The publication presents the author's explanation of the reason why the picture of the value political orientations of young people, created by the efforts of many domestic researchers, does not look holistic and convincing enough to be used as an indisputable argument when choosing directions and methods for implementing state youth policy. The problem is not that different researchers build a hierarchy of values in different ways, to which the minds of young people are oriented. In a specific study, the greater significance of some values and the lesser significance of others is often determined, naturally, by its objectives, methodology, and conditions. The materials and conclusions presented in them convince the reader that the value orientations of young people for modern and future Russian politics contain as many threats as there are prerequisites for the state and society to be able to counter these threats. Such a "balanced" result of scientific research does not allow us to identify a trend towards changes in the value orientations of young people and, accordingly, to choose the most important direction for the implementation of state youth policy. The source of contradictions in the opinions of researchers about the state of value orientations of young people, the author considers the commitment of researchers to the social myth about youth, according to which the younger generation is both a risk factor for basic social practices and the main resource for their development.

Keywords: political values, youth political culture, the future of Russian politics

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the research project "Value Motivation of the Attitude of Young People to the Main Directions of State Policy in Modern Russia", supported by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

For citation: Shestov N. I. Scientific view on the values of modern Russian youth: Why has not a complete picture been formed yet? *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 66–70 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-66-70>, EDN: TEGCAK

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Специалисты, занимающиеся изучением проблем политической культуры и политического участия российской молодёжи, сегодня особенно внимательно отслеживают динамику её ценностных ориентаций. Причин для этого внимания как минимум две. Одна причина состоит в том, что ценностные ориентации молодёжи определяют во многом завтрашний день российской политики. Это ценнейшая исходная информация для любого политологического прогноза. Другая причина – необходимость для науки (и практической политики тоже) отслеживать вероятные риски, связанные с состоянием мотивационной сферы отечественной политики. Вариант использования идеологий как средства определения констант и замера отклонений в общественных настроениях в нынешних российских условиях не проходит, поскольку за минувшие три постсоветских десятилетия усилиями отечественных политических партий и общественных движений (чьё руководство было нацелено больше на максимально последовательную интеграцию в «вертикаль власти», чем на реализацию функции института гражданского общества) сами традиционные границы между консерватизмом, либерализмом и социализмом оказались предельно размыты. Да и в самом понимании специалистами того, что в современных условиях представляет собой политическая идеология, наблюдается большой разброс [1, 2].

Социально-политические ценности выглядят в этой связи относительно надёжным инструментом замера текущих состояний политического процесса и оценки его перспектив.

Есть, однако, проблема: корректность таких замеров и прогнозов прямо зависит от способности специалистов создать более-менее непротиворечивую картину ценностных ориентаций субъектов политики, в нашем случае – ценностных ориентаций молодых граждан. Сложно добиться практически-политической значимости научных прогнозов и оценок, если их авторы интерпретируют исходные данные соцопросов по принципу: если посмотреть с одной стороны, то с ценностными ориентациями молодёжи у нас в стране всё сегодня очень плохо, тогда как если посмотреть с другой стороны, то всё на самом деле не так уж и плохо, а порой даже замечательно.

Несходство в интерпретациях можно было бы объяснить, если бы речь шла о позициях разных специалистов, различием технологий их исследовательской работы. Разница во взглядах учёных на предмет исследования и на методы исследования естественна. Сама по себе она обычно не сильно мешает обществу и элитам сориентироваться, и из вариантов понимания политики и действия в ней, предлагаемых наукой, выбрать те, которые более всего соответствуют их практическим интересам и расчётам.

Однако противоречие, о котором идёт речь, довольно часто обнаруживает себя в суждениях отдельно взятого исследователя политических ценностей молодёжи, в той авторской оценке их состояния, которую он формулирует в своём научном труде. Значит, источник упомянутого противоречия не в достоинствах и недостатках той или иной методологии изучения политических ценностных ориентаций молодёжи. Он в чём-то, что руководит сознанием исследователей наряду с их выбором в пользу применения определённых технологий научной работы.

Отсутствие внутренней целостности в интерпретациях, которые ценностным ориентациям молодёжи дают их исследователи, – большой политический риск. Это вероятность того, что наука, увлечшись поиском достоинств ценностных ориентаций, которые компенсировали бы их недостатки, прозевает момент радикального сдвига в сознании граждан, когда, например, ценности политического протеста начнут доминировать в сознании граждан настолько, что ценности политической лояльности просто перестанут быть для них ценностями.

Применительно к конкретным научным исследованиям ценностных ориентаций молодёжи упомянутое противоречие выглядит так. Авторы опросов и публикаций с удовлетворением отмечают, например, большую значимость для молодых людей ценностей частной сферы – семьи, дружбы, профессионального и карьерного роста [3]. Ещё более им импонирует нежелание многих респондентов ставить на первое место в ряду жизненных ориентиров богатство, а, с другой стороны, их приверженность справедливости. У нынешнего поколения общество, таким образом, может быть относительно спокойно за воспроизводство себя в демографическом и культурном измерениях. «Удивительным», по признанию самих исследователей, стало для них то обстоятельство, что политические ценности, патриотизм в частности, в сознании молодых людей отодвинуты на второй план. Значимость для себя этой ценности в группе респондентов от 14 до 18 лет не подтвердил ни один человек, в группе 19–24-летних патриотично настроенными себя сочли примерно 15% опрошенных, среди граждан от 25 до 30 лет патриотический настрой снизился примерно до 8% [3, с. 173–174]. «Это не говорит о том, – подытожили авторы исследования, – что современная молодёжь не любит Родину, но это подчёркивает противоречивость социальных взглядов молодёжи о проблемах патриотизма» [3, с. 174]. Иначе говоря, всё свелось к известной, но далеко не бесспорной формуле «стерпится – слюбится».

В том же духе строит свой анализ ситуации автор другой публикации. По его данным, молодёжь преимущественно индифферентна к идее и практикам политической солидарности. Она, констатирует исследователь, не верит в свободу и практическую значимость избирательных процедур и вообще в возможность рядовых граждан влиять на политику. Она также не может обосновать своё отношение к политическим лидерам [4]. Такие крайне пессимистические оценки не мешают автору быть оптимистом и доказывать, что в современной России формируется ни больше ни меньше как новый «рабочий класс». Ничего, что у этого «класса» отсутствует один из существенных признаков классовости – осознание специфичности своих корпоративных экономических и политических интересов, готовность их отстаивать. Самим фактом своего появления на свет он оправдывает надежды, которые государство и общество сегодня связывают с вхождением в жизнь нового поколения граждан.

Аналогичным образом находит плюсы в минусах ценностных основ политической культуры современной молодёжи М. А. Матвиенко с соавт.: «Установлено, что на сегодняшний день для молодого поколения характерны отсутствие мотивации к интеллектуальному и культурному развитию и утрата жизненных ценностей и моральных норм. <...> Мир современной молодёжи различается (так в источнике. – Н. Ш.) прагматизмом, озабоченностью материальными проблемами» [5, с. 1523]. По мнению исследователей, решить эту проблему можно в один приём: надо лишь воспитать в молодёжи «духовность». Такое простое решение однозначно сработает, потому как «процент инициативной молодёжи мал, но он растёт, мы надеемся, что креативно мыслящих людей будет гораздо больше, чем тех, кто по-прежнему только является потребителем ...» [5, с. 1524].

То же противоречие воспроизводят в своих рассуждениях авторы коллективной монографии «Ценностные ориентации российской молодёжи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования» [6]. По их подсчётам, каждый шестой респондент не может или не хочет отнести себя к патриотам России [6, с. 34]. Этим авторы исследования объясняют значимость для сознания молодёжи миграционных установок. Не всё, однако, так плохо. Надо лишь посмотреть на проблему с другой стороны: спросить респондентов об их отношении к патриотизму не как личной ценности, а ценности общественной. В этом случае картина полностью меняется и начинает выглядеть более чем оптимистично. Так,

от половины до двух третей респондентов готовы любить Родину, гордиться её достижениями в культуре и других сферах человеческой деятельности, верить в её великое будущее и даже при необходимости защищать её с оружием в руках [6, с. 35]. Авторы исследования обошли вниманием принципиальный для оценки реального положения дел вопрос: было ли и сколько среди потенциальных защитников России тех, кто намерен в дальнейшем её покинуть?

Ещё один пример. С. А. Корягина, исследуя правовой аспект политического воспитания российской молодёжи, рассуждает о перспективах её социализации, в том числе политической. Рассуждение, как и в публикациях, упомянутых выше, строится по принципу «все недостатки компенсируют достоинства». С одной стороны, автор публикации отмечает, что нынешнее состояние культуры молодёжи – это состояние «переходного периода», когда «действовавшие ценности утрачены, а новые всё ещё формируются» [7]. С другой стороны, есть тенденции, которые обнадёживают. Если в цифровом мире, полагает автор, ценность человека стремится к нулю и это является источником кризиса политических и прочих ценностей, то в реально существующем мире, в общественной жизни отдельно взятый человек по-прежнему ценен. А это значит, что вместо разрушенной культуры сформируется новая культура, и в основании её будут новые ценности [7].

Неординарно выглядит в свете приведенных выше примеров логика рассуждений автора одной из диссертаций, посвященных проблематике молодёжных ценностей. Диссертант отмечает, что сегодня российская молодёжь «мучительно ищет» свою социальную идентичность, что это «коллективный поиск одиночек», что она отчуждена от существующих социальных институтов [8]. Но в этих тяготах молодёжного самоопределения заключена, по мнению диссертанта, большая выгода для общества и государства. Они могут чувствовать себя в безопасности уже потому, что в складывающейся сегодня в России ситуации невозможен широкий социальный протест. А широким он не может стать в силу ориентации молодых людей на ценности индивидуализма и нигилизма, которые препятствуют их консолидации в какой-то новый тип гражданского общества, отличного от уже существующего в нашей стране [8].

Даже в недавних исследованиях Левада-центра, не замеченного в минувшее десятилетие в склонности смягчать и приукрашивать изображения российской политики, когда речь идёт об интерпретации данных его социологии, обнаруживает себя та же тенденция. Только

она обнаруживается как бы в превращённом, зеркальном виде. Специалисты Центра с удовлетворением отмечают, что значительная часть российской молодёжи даже в условиях санкций сохранила в своём сердце симпатии к Западу, как, пользуясь определением Ж. Борелля, к «саду среди джунглей» [9], островку достатка и благополучия в море житейских проблем, т.е. занимает аполитичную и даже непатриотичную позицию, настроена на трудовую миграцию. Но констатируют одновременно и плохую, с их точки зрения, тенденцию, а именно: «Подозрительность по отношению к мотивам правительств европейских стран и США довольно часто сквозит в словах молодых участников групповых дискуссий, в особенности за пределами крупнейших городов. Каждый раз при обсуждении международных отношений обязательно находятся молодые люди, которые будут говорить, что “с Америкой надо быть жестче”, потому что “они по-другому не понимают”» [10].

Таким образом, кроме проблемы реально существующих ценностных ориентаций молодёжи вырисовывается ещё одна – проблема нежелания специалистов, изучающих такие ориентации, судить о них критически, опираясь на те данные, которые позволяют говорить о смещении этих ориентаций преимущественно в «плюс» либо в «минус», в полезную либо опасную для российской политики сторону. Причина, как представляется, не в недобросовестности исследователей и тем более не в каких-то, повторюсь, специфических свойствах их технологий научной работы. Формулировки вопросов и смысл вопросов, с которыми они обращаются к молодым гражданам с целью выяснить отношение последних к ценностям, в принципе, сходны.

Причина в том, что объединяет исследователей молодёжных ценностей помимо традиционных практик социологического исследования. А объединяет их то, что в полной мере характеризует глубокую социализированность исследователей, а именно то, что можно назвать социальным мифом молодёжи. Речь идёт не о каком-то превратном либо предвзятом отношении исследователей, представляющих в системе социальных (научных в том числе) коммуникаций интересы старшего поколения, а потому заинтересованных искусственно приносить противоречия в современную картину ценностных предпочтений российской молодёжи. Всё дело в конфликте двух стереотипных представлений о том, из каких соображений старшие поколения в обществе могут и должны выстраивать свои отношения с младшими,

когда речь идёт о таких жизненно важных для общества вещах, как политика. Опора на два взаимоисключающих суждения довольно стандартна для бытования социально-политического мифа, каким является миф молодёжи.

С одной стороны, логикой рассуждений исследователей руководит стереотипное представление, согласно которому молодое поколение, пока оно молодое, по своим моральным, политическим и деловым качествам никак не может быть лучше поколения старшего. В противном случае теряет смысл социализация как процесс и технология «взросления» молодых людей, теряют смысл все средства и весь опыт воспитательной работы с молодёжью. Что могут старшие передать младшим, если младшие по своим способностям, интересам и навыкам, своему восприятию окружающего мира ничуть не хуже старших?

С другой стороны, недостатков в культуре молодёжи, политической в том числе, не может и не должно быть больше, чем в культуре старших поколений. Эти недостатки, если они есть, должны компенсироваться теми преимуществами, которыми молодёжь обладает в силу своего возраста, своих активности, бескомпромиссности, амбициозности, хорошей обучаемости и т.д. В противном случае теряет смысл сама идея прогресса политики, как и человеческой цивилизации вообще. Как будущее политики и других человеческих практик может быть лучше их прошлого и настоящего, если их движущей силой будут молодые люди, своими качествами уступающие старшим поколениям? Само по себе допущение такого варианта способно лишить современные общества, нацеленные на развитие в режиме ускоренных модернизаций политики, экономики, культуры и права, всякого оптимизма в отношении будущего и тех затрат ресурсов, которые сегодня эти общества считают необходимыми для своего развития.

Между этими двумя стереотипами, как между Сциллой и Харибдой, каждый раз приходится лавировать исследователям проблем молодёжи и молодёжной политики. Убрать эти препятствия со своего пути никакому исследователю не дано. Мифы не поддаются уничтожению, разве только вместе со своими носителями. Исследователям можно и, наверное, нужно в интересах повышения достоверности и практической значимости политологических и социологических исследований, посвящённых ценностным ориентациям молодёжи, понимать природу этих препятствий, держать их в своём

сознании под наблюдением и напоминать читателю научных трудов, что и он тоже является носителем мифа о молодёжи. А значит, ему необходимо воспринимать научные оценки и прогнозы тоже с поправкой на этот миф.

Список литературы

1. Емельянов Д. Е., Махрин А. В. Идеология эконатриотизма в деятельности эколоитических партий современной России и попытки прогноза // *Universum: Общественные науки* : электрон. науч. журн. 2019. № 4 (55). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/7140> (дата обращения: 09.12.2022).
2. Демин И. В. Идеология в эпоху «цинического разума» (Трактовка идеологии в работах Славоя Жижека) // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (журнал политической философии и социологии политики). 2021. № 4 (103). С. 6–23. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2021-103-4-6-23>
3. Смирнова Л. В., Дмитриенко Н. Ю., Лыскова И. Е. Социальные ценности современной молодежи // *Система ценностей современного общества*. 2013. № 32. С. 169–174.
4. Гаврилюк В. В. Справедливость и солидарность в представлениях рабочей молодежи сервисных отраслей // *Siberian Socium*. 2022. Т. 6, № 1 (19). С. 33–43. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2022-6-1-33-43>
5. Матвиенко М. А., Егушев К. Е., Пименов Н. О., Файрузов Р. Р. Ценности современной молодежи // *Молодой ученый*. 2015. № 10 (90). С. 1523–1525. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18759/> (дата обращения: 09.12.2022).
6. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / под общ. ред. С. В. Чуева. М. : Изд. дом ГУУ, 2017. 131 с.
7. Корягина С. А. Правовое воспитание молодежи: современные реалии // *Развитие российского общества: выборы современности* : материалы нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 90-летию Байкальского государственного университета (г. Иркутск, 15–16 октября 2020 г.). Иркутск : Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2021. С. 443–448.
8. Дусева И. П. Социальные ценности учащейся молодежи в современной России : дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2000. 133 с.
9. Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями. URL: <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html> (дата обращения: 07.12.2022).
10. Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/30.06.2020> (дата обращения: 06.12.2022).

Поступила в редакцию 10.12.2022; одобрена после рецензирования 15.12.2022; принята к публикации 19.12.2022
The article was submitted 10.12.2022; approved after reviewing 15.12.2022; accepted for publication 19.12.2022